

Прибывшие зверолоуды намеренно усложняли мальчику жизнь, они не утруждали себя любезностями.

"Почему ты не помог? У тебя явно была возможность оказать помощь, не так ли?", - дородный зверочеловек подошел к карете Чжоу Юньшэна и спросил. У зверолоудей были очень откровенные характеры, они прямо говорили все, что у них было на уме.

Чжоу Юньшэн слегка взглянул на него, его темно-синие глаза и черты лица были красивее, чем у эльфа, заставляя зверолоудей быть слегка ошеломленными.

Эльф, охранявший карету, услышал диалог между Первосвященником и Папой и немедленно вытащил легкую стрелу из своего легкого зачарованного колчана, нацелил ее на мальчика и крикнул: "Это тот Джошуа, который напал на Боэля!", - его голос не затих до того, как он выпустил стрелу.

Боэль был великим благодетелем эльфов и зверолоудей, крик потряс всех присутствующих, и они немедленно взялись за оружие, чтобы напасть.

Чжоу Юньшэн усмехнулся, поднял указательный палец и призвал острый меч золотого света, чтобы разделить все стрелы пополам. Даже не произнеся заклинания, он мгновенно вызвал ряд легких стрел и запустил их, превратив всех лучников королевского уровня в решета. Он не атаковал их жизненно важные органы, просто пронзил их конечности, оставив их парализованными в луже крови.

"Герман, ты и Боэль были отвергнуты Отцом. Он вернул свет в твое тело, верно? Независимо от того, сколько лжи ты используешь, чтобы скрыть это, рано или поздно твое темное сердце будет выставлено на всеобщее обозрение. Я, Джошуа, презираю путешествовать с вами, дураками. Прощайте, я надеюсь, что вы сможете сохранить свою жизнь", - он закончил эту фразу и взял свой нож, чтобы снова вырезать статуи.

Воины и маги из его команды поднялись с земли и аккуратно продолжили процессию, насмешливо ухмыляясь и смеясь. Треть леса была покрыта демоническим туманом, он был полон темных зверей и дьявольских растений, даже если бы у этих людей были целые конечности, они бы боролись за выживание, не говоря уже о том, что сейчас.

"Слишком тщеславен!", - Боуэн не удержался и выпрыгнул из кареты, призывая свой огромный световой меч для атаки.

Когда меч достиг головы конвоя, внезапно появилась вспышка яркого золотого света, поглотившая меч, пока он не исчез. Гнев одного из самых могущественных светлых жрецов на континенте был легко проглочен, и не было слышно даже легкого удара.

Когда стук копыт затих вдали, Боуэн наконец оправился от шока. Он немедленно подошел к своим товарищам, чтобы осмотреть их раны.

Из круглых ран текла кровь, края ран были обожжены угольно-черным, остаточный эффект от нападения чистой световой силы. Боуэн применил несколько целебных техник, но ему не удалось залечить даже половину ран.

"Как он может обладать такой могучей силой? Этого не должно быть возможно", - Боуэн подозрительно посмотрел на Папу. Человек, который был темным внутри, не смог снискать благосклонность Отца и быть одаренным таким мощным светом.

Папа давно готовился к такому вопросу, он сказал с некоторым трудом: "Разве вы не видели его лица? Разве вы не заметили его уникальный цвет волос и глаз? Он один из самых любимых детей Отца".

Боуэн отрицательно покачал головой: "Нет, Отец никогда не был бы таким поверхностным. Он не стал бы благоволять презренному человеку только из-за его внешности. Герман, не говори таких слов в будущем", - он все еще сомневался, но больше не преследовал его.

В этот момент светлые священники, которые следовали за Папой, внезапно сказали: "Его Святейшество Папа, лорд Боуэн, мы решили последовать за священником Джошуа и отправиться на материк, это означает прощание", - один закончил говорить и поклонился, затем они побежали догонять колонну впереди.

Некоторые из знающих воинов и магов также немедленно ушли. Они были свидетелями великолепия в день крещения священника Джошуа. Он медленно вышел из золотого святого бассейна, одетый в святую мантию Бога, окруженный бесчисленными золотыми огнями, как будто бог упал в мир. Если бы им пришлось использовать неуважительные слова, чтобы описать это, их импульс не бледнел бы по сравнению с Отцом.

Отец сыпал для него с неба лепестки красных роз, любой здравомыслящий человек мог ясно почувствовать его теплую любовь к ребенку. Один был могущественным священником, которому суждено было быть с Богом на небесах, другой был Папой, отвергнутым Отцом и прикрывающим это ложью, причина, по которой они изменили свою верность, была очевидна.

Но они не сказали бы правды этим эльфам и зверолюдям. Все на континенте знали, что эльфы и зверолюди - самые упрямые расы, как только они во что-то поверят, они никогда не изменятся, если только это не будет доказано неоспоримыми фактами.

Судя по их словам и поступкам только что, после побега из тюрьмы, Боэль, скорее всего, прятался на их земле. Это было богохульством - защищать кого-то, кого отверг Отец, рано или поздно они заплатят за это, поэтому лучше было держаться от них подальше.

Папа мрачно уставился на удаляющиеся спины группы людей, затем повернулся и увидел, что Боуэн вопросительно смотрит на него.

Он сделал вид, что устало махнул рукой: "Давай уйдем. Они были околдованы Джошуа".

Боуэн отвел глаза и молча повел всех по дороге. Несколько раненых были напуганы силой мальчика и долгое время не могли избавиться от горного гнета.

Выбранный Чжоу Юньшэном проводник был человеком, он не был знаком с территорией эльфов, поэтому они долго бродили вокруг, и через три или четыре дня они каким-то образом отстали от Боуэна и остальных. Но он всегда поддерживал круг света и устранял любых храбрых темных зверей и дьявольские растения, так что, хотя они путешествовали по кругу, путешествие было очень спокойным. Он не принял бывших членов экипажа Папы, но и не прогнал их, он просто молча предоставил им убежище. Это, конечно, было не то, что сделал бы хладнокровный Чжоу Юньшэн, а решение Безмозглого Шэна. Он был нежным и добрым, чувствительным и хрупким, для его описания можно было использовать самые красивые слова в мире, его характер и характер Разумного Шэна были противоположны.

Время от времени он выходил из подсознания, клал голову на подоконник и смотрел на мир любопытными глазами, а затем держал статую Бога Света в благоговейной молитве.

В данный момент он готовился молиться, когда увидел впереди густой черный туман, покрывающий все деревья и небо, и слабый дрожащий звук, отдающийся эхом.

Черный туман медленно продвигался вперед, приближаясь к команде, раскинувшейся впереди. Все присмотрелись повнимательнее, а затем не могли не показать ужаса на лицах. Где был этот черный туман? Это была масса многих, многих бабочек, зараженных демоническим туманом. Они могли брызгать ядом изо рта, а с их крыльев падали чешуйки ядовитого порошка. Если бы вы столкнулись с одним или двумя, вы могли бы легко справиться с ними, но когда вы встретили такую подавляющую группу, вам оставалось только ждать, когда вас превратят в лужу крови.

Где бы они ни пролетали, это становилось ямой смерти, даже могучие темные звери и дьявольские растения были без разбора уничтожены.

Все немедленно развернулись, чтобы приготовиться к отступлению, но из кареты раздался ясный голос: "Соберитесь вокруг меня, не покидайте мой светлый круг".

Полукруглый золотой барьер окутал команду, и все бабочки, которые ударились о барьер, рассеялись в пыль. Команда медленно двинулась вперед по открытой дороге, все казалось таким тихим и спокойным, без грохота хлопающих крыльев.

Чжоу Юньшэн открыл занавеску кареты и сел рядом с гидом, держа в руках статую Отца в молитве. Каким бы ужасным демоном они ни стали, каким бы темным ни был внешний мир, из-за существования своего Отца он был бесстрашен. Золотой световой барьер излучал более яркий свет из-за его набожной веры, и он даже слегка рассеивал черный туман.

Но бабочки были фототактическими существами, они не убегали из-за разрушительной силы барьера, вместо этого они собирались в более плотные толпы. Как только группа исчезла в дыму, их место занимал другой набор, со временем команда Чжоу Юньшэна становилась центром черного тумана, значительно снижая давление на других путешественников поблизости.

Световой круг Боуэна был лишь тонким слоем между ними и бабочками, поэтому они были ослеплены атаками бабочек. Сила света в его теле иссякала, и даже его скипетр едва светился, лоб и спина были скользкими от пота.

Неизвестно, когда это началось, но Эльфийский Лес в последнее время становился все более опасным, и казалось, что он пытается ассимилироваться с темным лесом. Он пережил много бедствий, но это был первый раз, когда он почувствовал страх смерти. Он знал, что вскоре его световой круг полностью исчезнет, и все будут съедены заживо бабочками и превратятся в лужи крови.

Он с тревогой огляделся по сторонам и, заметив впереди внезапную вспышку яркого золотого света, сразу же крикнул: "Впереди светлый священник, давайте бежать!".

Толпа немедленно покинула карету и побежала к источнику света.

"Что, это ты?!", - увидев людей внутри светового барьера, Боуэн почувствовал себя крайне удивленным.

Чжоу Юньшэн только что закончил свои молитвы, он взглянул на них с мягким выражением лица. Если бы он был Рациональным Шэном, он, конечно, не протянул бы им руку помощи, но нынешний он не был заинтересован в том, чтобы видеть бессмысленную смерть. Он ничего не

сказал, он просто слегка махнул рукой, чтобы расширить свой барьер на несколько ярдов, окружив команду Боуэна.

Теплая и чистая сила света струилась в воздухе, в полном контрасте с темнотой снаружи. Боуэн даже почувствовал в воздухе след благочестивой веры, которая еще не рассеялась, слабые благочестивые звуки эхом отдавались в небе, заставляя его тело бессознательно расслабиться. Он посмотрел на мальчика растерянным и неуверенным взглядом, он не мог поверить, что такой нежный и красивый подросток, успокаивающий, как рассвет, был тем самым презренным человеком, о котором говорили Боэль и Папа.

Мужчины, которые были серьезно ранены мальчиком, боялись дышать и говорить. Атмосфера внутри светового круга была слишком торжественной, как будто они находились не в дикой местности, а в маленьком храме, заставляя всех вести себя наилучшим образом.

Чжоу Юньшэн спас их, но он не хотел с ними разговаривать, он достал статую и медленно вырезал лицо своего Отца, его голубые глаза наполнились теплой любовью.

Настроение Боуэна нельзя было описать не только как удивленное, но и ужасное. Без благословения скипетра и без произнесения заклинаний мальчик мог держать такой огромный и сильный световой круг, и ему даже не нужно было сосредотачиваться на его удержании. Его сила, должно быть, намного превосходит его воображение. И он слышал, что мальчику было всего 18 лет, он совсем недавно вырос, откуда взялась такая сильная сила?

Он подумал об этом и спросил вслух, не ожидая ответа, но мальчик на самом деле спокойно ответил: "Я каждый день отмокаю в пробном бассейне для практики".

Как только эти слова были произнесены, Боуэн замолчал, на мгновение задумавшись, он взглянул на Папу. Цвет лица папы изменился, затем он вдруг закричал: "Это невозможно!".

С 800 лет назад ни один светлый священник не мог войти в пробный бассейн. Те, кто пытался это сделать, все были сожжены дотла. Согласно легенде, выжить могли только люди с самыми чистыми душами.

Боуэн тоже пробовал это, но ему удалось только окунуть палец, прежде чем ему пришлось вынуть его, чтобы избежать сильной боли. Он узнал, что его сердце и душа не были чисты, и долгое время после этого ему было очень стыдно за это.

Он попытался немного довериться своему старому другу, но когда его глаза коснулись земли, он снова был глубоко потрясен. Везде, где световой барьер мальчика окутывал, там, где демонический туман перестал касаться, трава снова стала зеленого цвета, и цветы соревновались в том, чтобы распуснуться и расцвести перед мальчиком. Демонические бабочки загремели, когда они бросились вперед, затем они тихо рассыпались в пыль, и высокотоксичный демонический туман, содержащийся в них, был очищен.

Так свято, способность восстанавливать жизненную силу живых существ - это не сила света, это божественная сила!

При мысли об этом тело Боуэна полностью застыло. Возможно, он смотрел на полубога или даже бога, и он и его племя пытались убить его. "Свет Божий свыше, пожалуйста, скажи мне, что это неправда!".

<http://bllate.org/book/14189/1250436>